

ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ ТАКСОНОМИИ ГУСЕОБРАЗНЫХ ФАУНЫ РОССИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ

Е. А. Коблик, Я. А. Редькин

Зоологический музей МГУ, г. Москва, Россия

По сравнению с другими отрядами птиц, Anseriformes, в целом, выглядят хорошо изученными. Однако, несмотря на пристальное внимание к гусеобразным многих орнитологов, систематическое положение и таксономический статус некоторых представителей этого отряда всё ещё далек от однозначного толкования. Более того, периодически возникают новые разногласия относительно трактовок тех или иных форм. Такое положение объясняется несколькими причинами.

Во-первых, образование смешанных пар и гибридизация – частое явление среди гусей, уток, лебедей не только в вольерных условиях, но и в природе (Gray, 1958; Панов, 1989; Gillham, Gillham, 1996). Встречаются двойные и тройные гибриды, гибриды между представителями разных родов и даже триб. Порой происходит возвратное скрещивание плодовых гибридов с «родительскими» видами. Часть форм, очевидно, потеряла видовой статус в результате поглотительной гибридизации, а некоторым формам это угрожает в скором времени. Таким образом, систематикам бывает сложно применить критерий репродуктивной изоляции к спорным таксонам уровня вид/подвид.

Во-вторых, существует заметная разница таксономических трактовок в зависимости от концепций систематических школ. Определённую роль в той или иной интерпретации объективных данных играют степень консерватизма или новаторства школы, полнота владения информацией. В основе большинства классификаций гусеобразных второй половины XX века лежат работы Ж. Делякура, Э. Майра, П. Джонсгарда (Delacour, Mayr, 1945a, b; Delacour, 1956, 1959, цит. по Поповкина, Поярков, 2002; Johnsgard, 1978, 1979). Система П. Джонсгарда (с незначительными изменениями) использована в фундаментальных зарубежных сводках и каталогах птиц мира (например, Morony et al., 1975; Howard, Moore, 1991; Carboneras, 1992). В противовес современным общим тенденциям в систематике птиц эти варианты классификации гусеобразных, как и альтернативная система, базирующаяся на признаках сходства молекулярных структур (Sibley, Monroe, 1990), демонстрируют «объединительский» подход на родовом и видовом уровнях. Вместе с тем, в самой последней по времени сводке (Dickinson, 2003), в классификации Anseriformes, базирующейся на работах Б. Ливези (Livezey, 1986, 1991, 1995a, b, c, 1996a, b, c, 1997a, b, c) некоторые таксоны оказались опять разукрупнены. Системы, используемые в сводках и каталогах отечественной фауны птиц (Птушенко, 1952; Исаков, 1952; Иванов, 1976; Степанян, 1975, 1990, 2003), в целом сохранили более «дробительскую» концеп-

цию, восходящую к работам российских систематиков XIX – первой половины XX века (Мензбир, 1895; Бутурлин, 1935), что в некоторых случаях оправдано, в других же выглядит анахронизмом.

Наконец, бурно развивающаяся молекулярная систематика предлагает для ряда форм свои таксономические трактовки, в корне отличные от трактовок «традиционной» систематики. Как правило, эти решения имеют явный «дробительский» уклон и порой выглядят весьма неожиданными. Тем не менее, игнорировать эти данные нельзя.

Несомненно, наиболее широко применяемая в нашей стране система таксонов гусеобразных (Степанян, 1975, 1990, 2003) нуждается в модернизации с учётом новых фактологических данных и таксономических подходов. Вместе с тем, общепринятые зарубежные классификации грешат недоучётом фактов, касающихся статуса и взаимоотношений некоторых форм именно в России, и полное копирование «западных» схем стало бы шагом назад. Разногласия между отечественными и мировыми таксономическими трактовками касаются 6-8 видовых и 7 родовых названий. На наш взгляд, ряд удачных решений стоит заимствовать, к другим же надо отнестись критически и остаться при собственных взглядах. При этом достижение полного консенсуса существующих систем (включая базирующиеся на молекулярных данных) вовсе не обязательно, по крайней мере, в ближайшем будущем. Тем не менее, определённое взаимное сближение и поэтапное приведение их к «общему знаменателю» всё же представляется важным, исходя как из научных, так и из прикладных задач.

ТРАКТОВКИ ТАКСОНОВ РОДОВОЙ ГРУППЫ

Для ряда таксонов гусеобразных родового ранга наиболее предпочтительной выглядит трактовка *sensu lato* с приданием группировкам более близких друг к другу видов статуса подродов. Такой подход, с широким использованием подродовых категорий, оказывается вполне в русле отечественной систематики птиц, и активно пропагандировался, в частности, С. А. Бутурлиным и Л. С. Степаняном. В мировой практике он, например, давно применяется к роду речных уток *Anas*. В широком понимании этот род объединяет до 40 видов, некогда распределённых по нескольким (до 18) мелким родам, ныне большинством систематиков квалифицируемым как подроды. По сходной схеме строится подродовая систематика в родах *Sygnus*, *Tadorna*, *Vucephala*, *Somateria*, и она не вызывает разночтений у отечественных и зарубежных исследователей. Ситуация с **гусями** и **казарками** ничем принципиально не отличается от описанных и соответственным образом трактуется в большинстве классификаций. Более того, все 10 видов «настоящих» гусей демонстрируют гораздо большее сходство между собой как по морфологическим, так и биологическим критериям, чем виды из разных группировок рода *Anas*. То же самое можно сказать и о казарках.

Таким образом, роды *Chen*, *Philacte*, *Eulabeia*, *Cygnopsis*, по традиции выделяемые в отечественных сводках, начиная с середины XX века, должны включаться в качестве подродов в род *Anser sensu lato*, а род *Rufibrenta* – в род *Branta sensu lato*. Кстати, именно такой трактовки придерживался С. А. Бутурлин (1935).

Вероятно, следует поддержать также выделение из рода *Anas* в монотипический род *Marmaronetta* **мраморного чирка**, по ряду признаков тяготеющего к ныркам *Netta* и чернетям *Aythya*, и даже перемещённого из трибы *Anatini* в трибу *Aytini*, согласно данным Б. Лайвези (Livezey, 1986, 1996a). Включение мраморного чирка в род *Anas* было данью объединительским тенденциям в систематике, господствовавшим в середине XX века, в частности, принятию максимально широкой трактовки рода *Anas*. Широкая трактовка последнего и сейчас выглядит вполне оправданной, однако, некоторым «уклонившимся» видам сейчас нередко возвращают родовой статус, основываясь на новейших генетических и морфологических данных (Dickinson, 2003).

Выделение **лутка** (*Mergus albellus*) в самостоятельный род *Mergellus* (Livezey, 1995a, Sangster et al., 1997, рекомендации AOU 1983, 1998; BOURC, 1996) – несколько более дискуссионный шаг. По Л. С. Степаняну, луток обособлен от других крохалей, на уровне монотипического подрода *Mergellus* в составе рода *Mergus*. Отметим, что до середины XX века род *Mergellus* считался валидным во многих работах, в том числе отечественных (Бутурлин, 1935, Тугаринов, Козлова, 1951), но затем, на волне «объединительской» парадигмы в систематике был включён в род *Mergus*. Основанием для нынешнего возвращения таксону более высокого статуса стал аргумент, что по многим морфологическим и биологическим характеристикам луток заметно отличается от других крохалей и тяготеет к роду *Vucephala* (Livezey, 1995a). Подобный прецедент известен – ныне практически не встречающееся возражений выделение из рода *Somateria* в самостоятельный род *Polysticta* сибирской гаги на основании «промежуточности» ряда признаков последней между остальными гагами и представителями родов *Clangula*, *Histrionicus* и др. (Humphrey, 1958).

Ситуация с крохалеями, однако, не столь однозначна. Из рода *Mergus* в самостоятельный род *Lophodytes* предлагается выделить в американского капошонового крохалия (*M. cucullatus*), морфологически выглядящего «переходным звеном» от лутка к «настоящим» крохалеям (Livezey, 1995a, Sangster et al., 1997, рекомендации AOU, 1983, 1998; BOURC, 1996). Этот вид безоговорочно включали в род *Mergus* даже исследователи, выделявшие лутка в род *Mergellus* (например, Бутурлин, 1935). Согласно данным Б. Лайвези (Livezey, 1986, 1995a) род *Lophodytes* – сестринская группа по отношению к роду *Mergus*, тогда как *Mergellus* – к роду *Vucephala*. Это мнение отражено в каталоге Э. Дикинсона (Dickinson, 2003), где фигурируют монотипичные роды *Mergellus*, *Lophodytes* и политипический род *Mergus*. Однако исследования других

авторов (Donné-Goussé et al., 2002) показали, что капушоновый крохаль и луток – очень близкие виды и составляют сестринскую группу к остальным крохалям, а вовсе не к роду *Bucephala*. Согласно этой точке зрения, луток и капушоновый крохаль либо должны быть выделены в один самостоятельный род (приоритет имеет название *Mergellus*), либо (при сохранении объединительского подхода) остаться в монофилетическом роде *Mergus* в качестве представителей подрода *Mergellus*. Из соображений «таксономической стабильности» последнее решение поддерживается AERC TAC (2003).

Учитывая вышеперечисленные противоречия трактовок, а также принимая во внимание общие специфические черты дискутируемых видов (сходная трофическая специализация в сочетании с географическим викариатом, особенности окраски, брачного поведения), наиболее приемлемым на сегодняшний день нам видится решение о разделении рода *Mergus* на *Mergus* и *Mergellus*, с возможным выделением в составе последнего монотипических подродов *Mergellus* (*M. albellus*) и *Lophodytes* (*M. cucullatus*).

ТРАКТОВКИ ТАКСОНОВ ВИДОВОЙ ГРУППЫ

В отношении понимания объёма видов и их номенклатуры положение выглядит гораздо более сложным. Существует несколько пар близкородственных таксонов, в отношении систематического статуса которых в отечественной и иностранной литературе по сей день не существует единого мнения. Так, традиционно имеющие у нас видовой статус **малый лебедь** (*Cygnus bewickii*), **американская синьга** (*Melanitta americana*) и **горбоносый турпан** (*M. deglandi*) в большинстве классификаций считаются лишь подвидами (или группами подвидов) **американского лебедя** (*C. columbianus*), **синьги** (*M. nigra*) и **обыкновенного турпана** (*M. fusca*) – видов, имеющих голарктическое (циркумполярное, циркумбореальное) распространение (Howard, Moore, 1991; Carboneras, 1992; Dickinson, 2003).

Районы пространственных контактов членов этих проблематичных «пар» находятся именно в России: турпанов – в Средней Сибири, синьг – в Восточной Сибири, лебедей – на Чукотке. Между тем отсутствие или ничтожное число (Панов, 1989) несомненных гибридов между перечисленными формами в районах контакта не даёт оснований считать их конспецифичными (и это при общей «склонности» к образованию гибридов у гусеобразных!). Похоже, что принятые за рубежом концепции отнесения комплексов этих рас к единым видам основаны лишь на не совсем верном представлении об их географическом викариате при внешнем и экологическом сходстве, а эпизодичность гибридизации объясняется их аллопатрией. Отечественная трактовка этих форм в качестве близких, но самостоятельных видов выглядит более корректной и приемлемой, по крайней мере, до появления новых данных по морфологии и генетике. Ни один из этих комплексов даже не попал в число слож-

ных таксономических случаев в фауне СССР (Степанян, 1983)! Однако ситуация с каждой «парой» имеет ряд специфических особенностей.

Мнение о консpezifичности евразийских и американских тундровых лебедей основано в первую очередь на том факте, что единственный устойчивый диагностический признак – окраска клюва – в сочетании с географическим викариатом не является достаточным основанием для придания формам *bewickii* и *columbianus* видového статуса. Тем не менее, известна область парапатрии обеих форм на Чукотке, в пределах которой зарегистрирован лишь один случай размножения смешанной пары (Кишинский и др., 1975; Кишинский, 1988). В аннотированном перечне гибридизирующих видов Е. Н. Панов (1989) приводит данные о двух фактах находок таких пар на гнездовье, 4 пар и 10–20 гибридов в местах пролёта и зимовок. Кроме того, Е. С. Птушенко (1952) и Б. Лайвези (Livezy, 1996b) указывали на существование некоторых качественных морфологических различий между *bewickii* и *columbianus*, что в свою очередь подкрепляет точку зрения об их видовой обособленности, принятую в ряде современных работ (Степанян, 1990, 2003; Gantlett et al., 1996). Единичные факты находок «черноклювых» птиц в зимовочном ареале *bewickii* и «желтоклювых» в ареале *columbianus* на значительном удалении от зоны пространственного контакта рас (Нидерланды, Атлантическое побережье Северной Америки, данные AERC TAC, 2003) могут рассматриваться как проявления индивидуальной изменчивости, как следствия отдалённого проявления некоторой интрогрессии генов, либо как дальние залёты, однако, в любом случае не опровергают точку зрения о видовом статусе этих форм.

По мнению Е. Е. Сыроечковского-мл. (Syroechkovksi, 2002), ареалы двух тундровых лебедей пришли в соприкосновение совсем недавно, вследствие расселения на запад *columbianus*, при этом характер их репродуктивных взаимоотношений на Чукотке пока остается неясным. Есть данные, что на значительных выборках как евразийских, так и американских тундровых лебедей удастся подобрать непрерывный ряд переходов от фенотипически чистых *bewickii* до чистых *columbianus* (Evans, Sladen, 1980), однако птицы евразийских популяций, тем не менее, достаточно однотипны, а наличие ограниченного числа особей с переходными признаками не может рассматриваться в качестве свидетельства широкой интерградации между ними.

Для окончательного решения вопроса о статусе малого и американского тундровых лебедей требуется дальнейшее накопление данных о репродуктивных взаимоотношениях этих форм в зоне пространственного контакта на Чукотке, а также проведение ДНК-анализа особей из удаленных от этой зоны частей гнездового ареала. На нынешнем этапе нам представляется более оправданным, вопреки последним рекомендациям AERC TAC (2003), но вслед за Е. С. Птушенко (1952) и Л. С. Степаняном (1975, 1990, 2003) рассматривать эти формы под биномиальными названиями *Cygnus columbianus* и *Cygnus bewickii* в рамках категории *superspecies*.

Членов группировки синг (*Melanitta nigra sensu lato*) в большинстве зарубежных источников считают парапатричными расами, указывая при этом на отсутствие промежуточных экземпляров между ними (AERC TAC, 2003). Однако, учитывая область симпатрии этих форм, как минимум, в дельте Лены, по данным отечественных авторов (Пушунко, 1952; Степанян, 1975, 1990, 2003), отсутствие фенотипических гибридов говорит скорее о видовом статусе этих форм. Эта точка зрения вновь начинает встречаться в западной литературе (Livezey, 1995a; Gantlett et al., 1996; Sangster et al., 1997).

В последние годы некоторые зарубежные авторы возвращаются и к подробной трактовке группировки турпанов (*Melanitta fusca sensu lato*). Главным образом на основе морфологических признаков (Livezey, 1995a) признается самостоятельность монотипического обыкновенного турпана *Melanitta fusca* и горбоносого турпана (*Melanitta deglandi*) с двумя подвидами *M. d. steinegeri* и *M. d. deglandi*. При этом считается, что гнездовые ареалы этих форм в основном разобщены, а их фенотипические гибриды по сей день неизвестны (AERC TAC, 2003). В целом же ситуацию с турпанами допустимо трактовать как кольцевой ареал с пространственно разобщенными конечными звеньями (американский подвид горбоносого турпана *M. d. deglandi* морфологически меньше отличается от обыкновенного турпана, чем сибирский *M. d. steinegeri*), однако, ввиду изолированности американской формы, такая трактовка не подкреплена фактами. На нынешнем этапе нам представляется наиболее правильным рассматривать данную группировку в качестве надвидового комплекса типа *superspecies*, включающего два *allospecies* – *Melanitta fusca* и *M. deglandi*. Проведение ДНК-анализа представителей этой группировки, а также уточнение их пространственных отношений в малоизученных в настоящее время районах Средней Сибири позволит сделать окончательные выводы в отношении их таксономического статуса.

В случае с группировкой чирков-свистунков *Anas crecca sensu lato* по-прежнему дискуссионным остается таксономический статус **зеленокрылого чирка** – *Anas (crecca) carolinensis*. Значительная близость внешних морфологических признаков последнего и евразийского чирка-свистунка, а также представления об их полной аллопатрии указывают на необходимость возвращения форме *carolinensis* статуса географической расы *Anas crecca*. С другой стороны, очень сильное внешнее сходство обеих форм явно маскирует районы их совместного обитания. Полное же отсутствие среди коллекционных материалов с Чукотского полуострова экземпляров с промежуточными признаками (при наличии целого ряда фенотипически чистых *carolinensis*), пока заставляет нас воздержаться от такого решения. Кроме того, новейшие данные молекулярной филогенетики представителей этой группы со всей определенностью указывают на значительную обособленность *carolinensis* от евразийской формы (Johnson, Sorenson, 1998; Sangster et al., 2001, 2002), а также на большую близость к *crecca* алеутской расы *nimia* (предварительные

результаты анализа митохондриальной ДНК, Kevin G. McCracken). Следует подчеркнуть, что эти результаты полностью отражают вариант таксономической трактовки, принятый в работах Л. С. Степаняна (1990, 2003).

Иная ситуация вырисовывается с комплексом **чёрных казарок**. Л. С. Степанян (1975, 1983, 1990, 2003) разделяет его на два вида – политипический *Branta bernicla* (в составе форм *bernicla* и *hrota*) и монотипический *Branta nigricans*. В свете новых данных о пространственном контакте и гибридизации восточносибирских популяций комплекса (Сыроечковский, 1995), от такого решения, по-видимому, следует отказаться. Учитывая уровень гибридизации форм *nigricans* и *hrota* в Канаде (Boyd et al., 1988) и географическую изоляцию последней от номинативной формы, форма *nigricans* заслуживает выделения в самостоятельный вид не больше, чем *hrota*. Очевидно, на настоящем этапе нам также следует вернуться к трактовке всех трёх форм в качестве конспецифичных, входящих в состав единого вида *B. bernicla*, как это и принято в большинстве классификаций. К сходным выводам пришёл Е. Е. Сыроечковский-младший (1995). Альтернатива этому решению – выделение трёх самостоятельных видов с неполной репродуктивной изоляцией – *B. hrota*, *B. bernicla* и *B. nigricans* – в составе надвидового комплекса типа *superspecies* (Sangster et al., 1997). Такая «дробительская» трактовка поддержана Комиссией по систематике авифауны Нидерландов, однако отклонена AERC TAC (2003) на основании изучения большого числа литературных источников, посвящённых этому вопросу.

В отношении одного из наиболее крупных политипических видов среди гусеобразных – **канадской казарки** в настоящее время высказывается мнение о необходимости разделения её географических рас на две группировки – большую (*Branta canadensis*) и малую (*B. hutchinsii*) канадских казарок, которым явно следует придавать видовой статус. Этот подход базируется в первую очередь на результатах анализа митохондриальной ДНК (Shields, Wilson, 1987; Quinn et al., 1991; Baker, Marshall, 1997) и подтверждается данными морфометрических исследований (Van Wagner, Baker, 1990). Результаты данных исследований обнаруживают четкое подразделение представителей данного комплекса на две линии – «крупных» (*fulva*, *interior*, *maxima*, *moffitti*, *occidentalis*, *parvipes*, *canadensis*) и «мелких» казарок (*leucopareia*, *minima*, *taverneri*, *hutchinsii*). При этом форм, занимающих в какой-либо мере промежуточное положение, выявлено не было.

Кроме того, данные ДНК-анализа указывают на парафилию *Branta canadensis sensu lato*, т. к. обнаруживают значительно большее сходство крупных канадских казарок с гавайской казаркой *B. sandvicensis*, мелких – с белошкой *B. leucopsis*, нежели между собой (Sangster et al., 1998; Sorenson et al., 1999; Paxinos et al., 2002). Параллельный морфологический анализ и исследование митохондриального генома контрольного участка (Pearce et al., 2000) 45 особей формы *parvipes*, 69 *occidentalis*, 18 *fulva*, 16 *moffitti*, 8 *taverneri*, 8 *leucopareia* и 20

minima не выявил существования экземпляров, фенотипическая принадлежность которых не соответствовала бы генотипу, что прямо указывает на отсутствие обмена генами между представителями этих двух группировок, несмотря на парапатрию их гнездовых ареалов и симпатрию в некоторых областях зимовок (где преимущественно и образуются пары). Исключение составил лишь один экземпляр (из штата Вашингтон) обладавший морфологическими признаками *B. c. taverneri*, но имевший генотип крупных казарок. Не исключено, что здесь имела место неточность в определении (AERC TAC, 2003), но даже если в данном случае была исследована особь гибридного генезиса, это не противоречит представлениям о существовании репродуктивной изоляции между ними. Если принять это подразделение, на территории России зафиксированы оба вида: *B. canadensis* – залёты на северо-запад Европейской России и спорадическое гнездование на Валааме (интродуцированная в Европе популяция *B. c. maxima*, возможно с примесью *B. c. canadensis*), единственный залёт в район Анадыря (*B. c. occidentalis*); *B. hutchinsii* – единственный залёт на о. Беринга (*B. h. minima*), гнездование в прошлом на Командорских и, возможно, северных Курильских о-вах, ныне там же – залёты и целенаправленный выпуск в природу разведённых в неволе птиц (*B. h. leucopareia*)

Группировка гусей **гуменников** (*Anser fabalis sensu lato*), характеризующаяся необычайно широкой как географической, так и индивидуальной изменчивостью, исторически вызывала немалые трудности у систематиков. Сложности состояли не только в оценке таксономического ранга реально существующих форм, но в самом их количестве. Так, например, А. Я. Тугаринов (1932) признавал существование двух видов: монотипического короткоклювого гуменника *Melanonyx brahyrhynchus* и собственно гуменника *M. fabalis*, объединяющего 5 географических рас. С. А. Бутурлин (1935) признавал 10 реально существующих форм в составе четырёх видов, два из которых рассматривались как монотипические. Наконец, Л. С. Степанян (1975, 1990, 2003) стоял на максимально «объединительской» позиции, объединяя всех гуменников в один вид с 5 подвидами.

Исходя из накопившейся на настоящий момент информации, несомненно, следует признать видовую самостоятельность **короткоклювого гуменника** (*Anser brachyrhynchus*). По некоторым данным ДНК-анализа, эта форма оказалась даже ближе к пискульке, чем к остальным гуменникам (Ruokonen et al., 2000). В отношении же других форм гуменников, которым в некоторых статьях (главным образом молекулярного направления) также придаётся статус видов, на наш взгляд, пока стоит придерживаться традиционной точки зрения.

ТРАКТОВКИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ РАС

Отдельная группа вопросов систематики отечественных гусеобразных касается проблем географической изменчивости некоторых видов.

Малый лебедь (*Cygnus bewickii sensu stricto*) в некоторых работах рассматривается как политипический вид с двумя подвидами: западным *C. b. bewickii* и восточным *C. b. jankowskyi*, граница между которыми, в значительной мере условно, проводится на участке от Таймыра до долины р. Лены. Различия этих рас заключаются в общих размерах, ширине и расцветке клюва (Бутурлин, 1935; Птушенко, 1952 и др.). Вместе с тем, существует мнение о неправомерности выделения географических рас у этого вида, поскольку форма и размеры клюва у птиц различных географических популяций подвержены значительной индивидуальной изменчивости, а общие размеры возрастают клинально в направлении с запада на восток (Тугаринов, 1932, 1941). Такая точка зрения выглядит более оправданной, особенно учитывая то, что ареал малого лебедя – это непрерывный континуум гнездовых популяций без какого-либо географического разрыва. Нам представляется более правильным, вслед за Л. С. Степаняном (1975, 1990, 2003), рассматривать данный вид в качестве монотипического.

В некоторых современных сводках (Dickinson, 2003) **серый гусь** *Anser anser* рассматривается в качестве политипического с двумя подвидами: *A. a. anser*, занимающим западную часть гнездового ареала, и *A. a. rubrirostris*, распространенным в южных и восточных частях Палеарктики. При этом ни одним из отечественных исследователей правомерность выделения подвидов у данного вида никогда не признавалась (Бутурлин, 1935; Тугаринов, 1932, 1941; Птушенко, 1952; Степанян, 1975, 1990, 2003). Кроме того, даже в тех случаях, когда самостоятельность этих мнимых географических рас и признается (Dickinson, 2003), из приводимых данных по распространению совершенно невозможно понять, каким именно образом эти формы пространственно взаимодействуют друг с другом. По нашему мнению, этот вид должен рассматриваться в качестве монотипического.

Для **белолобого гуся** (*Anser albifrons*) в настоящее время признается существование 5 географических рас (Dickinson, 2003), при этом популяции северо-востока Сибири рассматриваются как принадлежащие к форме *A. a. frontalis*, населяющей также северные и западные районы Аляски. Данное утверждение нуждается в проверке на более обширном материале (в первую очередь, коллекционном).

Дальнейшее накопление и обработка материала по межпопуляционной изменчивости необходимы для ещё двух видов, склонных к широкому географическому формообразованию. Это **гуменник** (*Anser fabalis*) и **обыкновенная гага** (*Somateria mollissima*). Хотя в настоящее время уже уточнены диагнозы и детали распространения 4 основных форм *A. fabalis* и 6 географических рас *S. mollissima* (Емельянов, 2000; Dickinson, 2003; Коблик, Редькин – наст. сборник), морфологическая специфика локальных популяционных группировок внутри этих подвидов нуждается в тщательном анализе.

Дополнительного изучения требуют морфологические особенности восточносибирских популяций **морской чернети** (*Aythya marila*).

Вопреки утвердившемуся в отечественной литературе мнению о моноптичности данного вида (Исаков, 1952; Степанян, 1975, 1990, 2003), реальность окрасочных отличий птиц с северо-востока Евразии подтверждается при просмотре коллекционных материалов. Для обозначения морских чернетей этих популяций обычно использовалось имя *mariloides* Vigors, 1839 (Бутурлин, 1935; Кищинский, 1980), однако впоследствии было показано, что оно является младшим синонимом малой морской чернети *Aythya affinis* (Eyton, 1838) (Banks, 1986). Вопрос о том, отличаются ли чернети из Северной Америки, рассматривающиеся в качестве самостоятельного подвида *A. m. nearctica* Stejneger, 1885 от птиц северо-востока Азии, пока остается открытым. Согласно одной точке зрения (Бутурлин, 1935), эти группы популяций действительно обладают устойчивым набором признаков, а значит, в этом случае азиатская форма должна получить новое имя. В случае, если таких отличий установить не удастся, на птиц из Восточной Сибири должно распространяться название *A. m. nearctica*, как это сделано в ряде работ (Banks, 1986; Carboneras, 1992; Dickinson, 2003).

Необходимо уточнить также подвидовую принадлежность **больших крохалей**, встречающихся на крайнем северо-востоке Азии, где с высокой долей вероятности может быть обнаружена американская раса этого вида – *Mergus merganser americanus* Cass.

Предлагаемые изменения позволяют несколько сблизить отечественную таксономическую систему гусеобразных с общепринятыми в мире и, в то же время, сохранить «особое мнение» по поводу ряда представителей нашей фауны. Авторы вовсе не считают свои предложения окончательными. На наш взгляд, систематика должна уходить от застывших на десятилетия форм и более гибко реагировать на появление новых концепций и фактических данных. Упорядочение номенклатуры гусеобразных, выработка единых таксономических подходов – одна из целей созданной в 2002 году Фаунистической комиссии при РГГ.

В дополнение мы приводим список гусеобразных отечественной фауны с учётом таксономических решений, которые аргументированы в настоящей статье. В этом списке мы также рекомендуем в качестве приоритетных для употребления наиболее удачные, на наш взгляд, русские названия видов, приводим наиболее часто встречающиеся в литературе синонимы. Остановившись на том или ином названии в качестве основного, мы опирались на устоявшиеся традиции отечественной номенклатуры, сравнивали и анализировали опубликованные системы русских имён гусеобразных (Мензбир, 1895; Бутурлин, 1935; Исаков, 1952; Птушенко, 1952; Иванов, 1976; Степанян, 1975, 1990, 2003; Бёме, Флинт, 1994; Флинт, 1995; Ильяшенко, 2001). Предложенные нами названия обсуждали члены Фаунистической комиссии РГГ и внесли ряд существенных корректив. Тем не менее, мы полагаем, что этот список, как в его таксо-

номической части, так и в части, касающейся русских названий, должен стать предметом более широкой дискуссии российских орнитологов.

Таблица 1

Список видов Гусеобразных (Anseriformes) фауны России

Table 1

The list of Anseriform fauna of Russia

№	Рекомендуемое русское название	Латинское название ¹	Подрод ²	Синонимы и диалектные названия	Статус в России ³
1.	Лебедь-шипун	<i>Cygnus olor</i> (J. F. Gmelin, 1789)	<i>Cygnus</i>	Шипун	Гн.
2.	Лебедь-кликун	<i>Cygnus cygnus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>Olor</i>	Кликун	Гн.
3.	Лебедь-трубач	<i>Cygnus buccinator</i> Richardson, 1832	<i>Olor</i>	Трубач	Зал.
4.	Малый лебедь	<i>Cygnus bewickii</i> Yarrell, 1830 [<i>Cygnus columbianus bewickii</i>]	<i>Olor</i>	Тундровый лебедь	Гн.
5.	Американский лебедь	<i>Cygnus columbianus</i> (Ord, 1815)	<i>Olor</i>	Американский тундровый лебедь	Гн.
6.	Сухонос	<i>Anser cygnoides</i> (Linnaeus, 1758) [<i>Cygnopsis cygnoides</i>]	<i>Cygnopsis</i>	Китайский гусь	Гн.
7.	Гуменник ⁴	<i>Anser fabalis</i> (Latham, 1787)	<i>Anser</i>		Гн.
8.	Короткоклювый гуменник	<i>Anser brachyrhynchus</i> Baillon, 1834 [<i>Anser fabalis brachyrhynchus</i>]	<i>Anser</i>		Зал.
9.	Белолобый гусь	<i>Anser albifrons</i> (Scopoli, 1769)	<i>Anser</i>	Белолобик, казара, большая белолобая казарка	Гн.
10.	Пискулька	<i>Anser erythropus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>Anser</i>	Малая белолобая казарка	Гн.
11.	Серый гусь	<i>Anser anser</i> (Linnaeus, 1758)	<i>Anser</i>		Гн.
12.	Горный гусь	<i>Anser indicus</i> (Latham, 1790) [<i>Eulabeia indica</i>]	<i>Eulabeia</i>	Индийский гусь	Гн.
13.	Белый гусь	<i>Anser caerulescens</i> (Linnaeus, 1758) [<i>Chen caerulescens</i>]	<i>Chen</i>	Голубой гусь (голубая морфа), снежный гусь	Гн.
14.	Гусь Росса	<i>Anser rossii</i> Cassin, 1861 [<i>Chen rossii</i>]	<i>Chen</i>		Зал. (неподтв. ?)
15.	Белошей	<i>Anser canagicus</i> (Sevastianov, 1802) [<i>Philacte canagica</i>]	<i>Philacte</i>	Императорский гусь	Гн.

№	Рекомендуемое русское название	Латинское название ¹	Подрод ²	Синонимы и диалектные названия	Статус в России ³
16.	Канадская казарка ⁵	<i>Branta canadensis</i> (Linnaeus, 1758)	<i>Branta</i>		Ед. гн., зал. интр. в Европе популяции (<i>maxima</i>) Зал. (<i>occidentalis</i>)
17.	Малая канадская казарка ⁶	<i>Branta hutchinsii</i> (Richardson, 1832) <u>[<i>Branta canadensis</i>, ssp. <i>hutchinsii</i>, <i>minima</i>, <i>leucopareia</i>, <i>asiatica</i>, <i>taverneri</i>]</u>	<i>Branta</i>		Зал., выпуск птиц вольерного разведения (<i>leucopareia</i>) Зал. (<i>minima</i>)
18.	Белощёкая казарка	<i>Branta leucopsis</i> (Bechstein, 1803)	<i>Branta</i>		Гн.
19.	Чёрная казарка ⁷	<i>Branta bernicla</i> (Linnaeus, 1758) [<i>Branta bernicla</i> + <i>Branta nigricans</i>]	<i>Branta</i>	Тихоокеанская казарка, американская казарка	Гн.
20.	Краснозобая казарка	<i>Branta ruficollis</i> (Pallas, 1769) [<i>Rufibrenta ruficollis</i>]	<i>Rufibrenta</i>		Гн.
21.	Огарь	<i>Tadorna ferruginea</i> (Pallas, 1764)	<i>Casarca</i>	Обыкновенный огарь, красная утка, атайка	Гн.
22.	Пеганка	<i>Tadorna tadorna</i> (Linnaeus, 1758)	<i>Tadorna</i>	Атайка (ошибочно?)	Гн.
23.	Хохлатая пеганка	<i>Tadorna cristata</i> (N. Kuroda, Sr., 1917)	<i>Pseudotadorna</i>		Зал.? (вымер?)
24.	Мандаринка	<i>Aix galericulata</i> (Linnaeus, 1758)	<i>Dendronessa</i>	Японка, желудёвка	Гн.
25.	Связь	<i>Anas penelope</i> Linnaeus, 1758	<i>Mareca</i>	Обыкновенная связь, свияга, свизь	Гн.
26.	Американская связь	<i>Anas americana</i> J. F. Gmelin, 1789	<i>Mareca</i>		Зал., ед. гн. (?)
27.	Касатка	<i>Anas falcata</i> Georgi, 1775	<i>Eunetta</i>	Косатка	Гн.
28.	Серая утка	<i>Anas strepera</i> Linnaeus, 1758	<i>Chaulelasmus</i>	Серуха	Гн.
29.	Чирок-свиистунок	<i>Anas crecca</i> Linnaeus, 1758	<i>Nettion</i>	Свиистунок, чирок-половой	Гн.
30.	Зеленокрылый чирок	<i>Anas carolinensis</i> J. F. Gmelin, 1789 [<i>Anas crecca carolinensis</i>]	<i>Nettion</i>	Каролинский чирок	Зал.
31.	Клоктун	<i>Anas formosa</i> Georgi, 1775	<i>Nettion</i>	Чирок-клоктун, марадушка, квохта	Гн.

№	Рекомендуемое русское название	Латинское название ¹	Подрод ²	Синонимы и диалектные названия	Статус в России ³
32.	Кряква	<i>Anas platyrhynchos</i> Linnaeus, 1758	<i>Anas</i>	Обыкновенная кряква, кряквовая утка, материк	Гн.
33.	Чёрная кряква	<i>Anas poecilorhyncha</i> J. R. Forster, 1781	<i>Anas</i>	Пестроносая кряква, желтоклювая кряква	Гн.
34.	Шилохвость	<i>Anas acuta</i> Linnaeus, 1758	<i>Dafila</i>		Гн.
35.	Чирок-трескунок	<i>Anas querquedula</i> Linnaeus, 1758	<i>Querquedula</i>	Трескунок, чирок-коростелёк	Гн.
36.	Широконоска	<i>Anas clypeata</i> Linnaeus, 1758	<i>Spatula</i>	Соксун	Гн.
37.	Мраморный чирок	<i>Marmaronetta angustirostris</i> (Menetries, 1832) [<i>Anas angustirostris</i>]		Узконосый чирок	Гн.
38.	Красноносый нырок	<i>Netta rufina</i> (Pallas, 1773)	<i>Netta</i>		Гн.
39.	Парусиновый нырок	<i>Aythya valisineria</i> (A. Wilson, 1814)		Длинноносый нырок, длинноносая чернеть	Зал.
40.	Американский красноголовый нырок	<i>Aythya americana</i> (Eyton, 1838)		Американская чернеть, американская красноголовая чернеть	Зал.
41.	Красноголовый нырок	<i>Aythya ferina</i> (Linnaeus, 1758)		Красноголовая чернеть, голубая чернеть, красnobаш	Гн.
42.	Белоглазый нырок	<i>Aythya nyroca</i> (Güldenstädt, 1770)		Белоглазая чернеть	Гн.
43.	Бэров нырок	<i>Aythya baeri</i> (Radde, 1863)		Нырок Бэра, чернеть Бэра	Гн.
44.	Кольчатый нырок	<i>Aythya collaris</i> (Donovan, 1809)		Кольчатая чернеть, ошейниковая чернеть	Зал. (неподтв. ?)
45.	Хохлатая чернеть	<i>Aythya fuligula</i> (Linnaeus, 1758)		Хохлатый черныш	Гн.
46.	Морская чернеть	<i>Aythya marila</i> (Linnaeus, 1761)		Белобок	Гн.
47.	Малая морская чернеть	<i>Aythya affinis</i> (Eyton, 1838)		Американская морская чернеть	Зал.
48.	Обыкновенная гая	<i>Somateria mollissima</i> (Linnaeus, 1758)	<i>Somateria</i>		Гн.

№	Рекомендуемое русское название	Латинское название ¹	Подрод ²	Синонимы и диалектные названия	Статус в России ³
49.	Гага-гребенушка	<i>Somateria spectabilis</i> (Linnaeus, 1758)	<i>Somateria</i>	Гребенушка	Гн.
50.	Очковая гага	<i>Somateria fischeri</i> (J. F. Brandt, 1847)	<i>Lampron-</i> <i>etta</i>	Фишерова гага	Гн.
51.	Сибирская гага	<i>Polysticta stelleri</i> (Pallas, 1769)		Стеллерова гага, малая гага	Гн.
52.	Синьга	<i>Melanitta nigra</i> (Linnaeus, 1758)		Обыкновенная синьга	Гн.
53.	Американская синьга	<i>Melanitta americana</i> (Swainson, 1832) <u>[<i>Melanitta nigra americana</i>]</u>			Гн.
54.	Пестроносый турпан	<i>Melanitta perspicillata</i> (Linnaeus, 1758)		Белолобая синьга	Ед. гн., зал.
55.	Горбоносый турпан	<i>Melanitta deglandi</i> (Bonaparte, 1850) <u>[<i>Melanitta fusca deglandi</i> + <i>Melanitta fusca stejnegeri</i>]</u>			Гн. (<i>stegnegeri</i>) Зал. (<i>deglandi</i>)
56.	Турпан	<i>Melanitta fusca</i> (Linnaeus, 1758)		Обыкновенный турпан	Гн.
57.	Каменушка	<i>Histrionicus histrionicus</i> (Linnaeus, 1758)			Гн.
58.	Морянка	<i>Clangula hyemalis</i> (Linnaeus, 1758)			Гн.
59.	Малый гоголь	<i>Bucephala albeola</i> (Linnaeus, 1758)	<i>Bucephala</i>	Гоголь-головастик	Зал.
60.	Гоголь	<i>Bucephala clangula</i> (Linnaeus, 1758)	<i>Glaucio-</i> <i>netta</i>	Обыкновенный гоголь	Гн.
61.	Исландский гоголь	<i>Bucephala islandica</i> (J. F. Gmelin, 1789)	<i>Glaucio-</i> <i>netta</i>		Зал.
62.	Луток	<i>Mergellus albellus</i> (Linnaeus, 1758) <u>[<i>Mergus albellus</i>]</u>	<i>Mergellus</i>	Малый крохаль	Гн.
63.	Капюшоновый крохаль	<i>Mergellus cucullatus</i> (Linnaeus, 1758) <u>[<i>Lophodytes cucullatus</i>]</u>	Lophodytes	Хохлатый крохаль	Зал. (неподтв. ?)
64.	Длинноносый крохаль	<i>Mergus serrator</i> Linnaeus, 1758	Mergus	Средний крохаль	Гн.
65.	Чешуйчатый крохаль	<i>Mergus squamatus</i> Gould, 1864	<i>Mergus</i>		Гн.
66.	Большой крохаль	<i>Mergus merganser</i> Linnaeus, 1758	<i>Mergus</i>		Гн.
67.	Савка	<i>Oxyura leucocephala</i> (Scopoli, 1769)	<i>Oxyura</i>	Белоголовая савка, белолицая савка	Гн.

- ¹ – при несовпадении трактовок: в квадратных скобках – по Л. С. Степаняну, 2003, или по E. C. Dickinson, 2003;
- ² – для политипических родов с разработанной системой подродов;
- ³ – гнездование, единичное гнездование, залёты и др.;
- ⁴ – у ряда видов гусеобразных отечественной фауны широко используются русские названия географических форм (до 8 у гуменника, см. Бутурлин, 1935). С целью унификации мы рекомендуем в качестве основных названия, наиболее отвечающие особенностям распространения и морфологическим чертам этих форм. Для гуменника: западный таёжный гуменник (подвид *fabalis*); восточный таёжный гуменник (подвид *middendorffii*); западный тундровый гуменник (подвид *rossicus*); восточный тундровый гуменник (подвид *serrirostris*);
- ⁵ – для канадской казарки: большая канадская казарка (подвид *maxima*); западная канадская казарка (подвид *occidentalis*);
- ⁶ – для малой канадской казарки: алеутская казарка (подвид *leucopareia*); малая канадская казарка (подвид *minima*);
- ⁷ – для чёрной казарки: обыкновенная чёрная казарка (подвид *bernicla*); тихоокеанская чёрная казарка (подвид *nigricans*); светлобрюхая чёрная казарка, (подвид *hrota*).

ЛИТЕРАТУРА

- Бёме, Р. Л., Флинт В. Е. 1994. Пятиязычный словарь названий животных. Птицы. Латинский-русский-английский-немецкий-французский. – М., «Русский язык», РУССО: 1–845.
- Бутурлин С. А. 1935. Гагаровые, веслоногие, цапли, пластинчатоклювые, куриные, пастушковые, триперстки. – Полный определитель птиц СССР, т. 2. М. –Л., КОИЗ: 1–278.
- Емельянов В. И. 2000. Морфометрический анализ гуменника как основа охраны и рационального использования гусей Приенисейской Сибири. – Бюлл. Красноярского регионального молодёжного экологического общественного движения «За сохранение природного наследия», вып. 1. Красноярск: 1–122.
- Иванов А. И. 1976. Каталог птиц СССР. – Л., Наука: 1–275.
- Ильяшенко В. Ю. 2001. Таксономический и правовой статус наземных позвоночных животных России. – М., «Экоцентр» Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова: 1–150.
- Исаков Ю. А. 1952. Подсемейство утки. – Птицы Советского Союза, т. 4. М. Советская наука: 344–635.
- Кишинский А. А. 1980. Птицы Коряцкого нагорья. – М.: 1–336.
- Кишинский А. А. 1988. Орнитофауна северо-востока Азии. – М.: 1–288.
- Кишинский А. А., Злотин Р. И., Флинт В. Е. 1975. Гнездование американского лебедя (*Cygnus columbianus*) в Советском Союзе. – Зоол. журн., 65 (10): 1525–1528.
- Мензбир М. А. 1895. Птицы России. Том. 1. М.: I–CVIII, 1–836.
- Птушенко Е. С. 1952. Отряд гусеобразные. Подсемейство гусиные. – Птицы Советского Союза, т. 4. М., Советская Наука: 247–344.

- Панов Е. Н. 1989. Гибридизация и этологическая изоляция у птиц. – М., Наука: 1–512.
- Поповкина А. Б., Поярков Н. Д. 2002. История исследований филогенетических отношений и построения систем гусеобразных (Anseriformes). – Казарка, 8: 41–77.
- Степанян Л. С. 1975. Состав и распределение птиц фауны СССР: Неворобьиные Non-Passeriformes. – М., Наука: 1–371.
- Степанян Л. С. 1983. Надвиды и виды-двойники в авифауне СССР. – М., Наука: 1–294.
- Степанян Л. С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. – М., Наука: 1–728.
- Степанян Л. С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). – М., ИКЦ Академкнига: 1–808.
- Сыроечковский Е. Е.-мл. 1995. О таксономическом статусе тихоокеанской чёрной казарки *Branta bernicla nigricans*. – Бюллетень рабочей группы по гусеобразным Восточной Европы и Северной Азии, № 1: 68–72.
- Тугаринов А. Я. 1932. Утки, гуси, лебеди и крохали. – Л., изд-во Академии наук СССР: 1–75.
- Тугаринов А. Я. 1941. Пластинчатоклювые. – Фауна СССР. Птицы, т. 1, вып. 4. М. –Л.: 1–383.
- Тугаринов А. Я., Козлова Е. В. 1951. Отряд Anseriformes – Пластинчатоклювые. – Птицы СССР, ч. 1. М. –Л., изд-во Академии наук СССР: 90–156.
- Флинт В. Е. 1995. Каталог наземных позвоночных животных России. – М.: 1–102.
- AERC TAC (Taxonomic Advisory Committee of the Association of European Records and Rarities Committees). 2003. AERC TAC's Taxonomic Recommendations. Online version: www.aerc.be
- AOU (American Ornithologists' Union). 1983. Check-list of North American Birds. 6th edition American Ornithologists' Union. – Baltimore: 1–877.
- AOU (American Ornithologists' Union). 1998. Check-list of North American Birds. 7th edition American Ornithologists' Union. – Lawrence, Allen Press: 1–890.
- Baker A. J., Marshall H. D. 1997. Mitochondrial control region sequences as tools for understanding evolution. – Avian molecular evolution and systematics (ed. Mindell D. P.). San Diego, Academic press: 51–82.
- Banks R. C. 1986. Subspecies of the Greater Scaup and their names. – Wilson Bull., 98 (3): 433–444.
- BOURC (British Ornithologists' Union Records Committee). 1996. 23rd Report (July 1996). – Ibis, 139: 197–201.
- Boyd H., Maltby L. S., Reed A. 1988. Differences in the plumage patterns of Brant breeding in High Arctic Canada. – Canadian Wildlife Service. Progress Note 174: 1–9.

- Carboneras C. 1992. Family Anatidae (Ducks, Geese and Swans). – Handbook of the Birds of the World. Vol 1. (eds. del Hoyo J., Elliott A, Sgratal J.). Barcelona Lynx Edicions: 536–628.
- Delacour J., Mayr E. 1945a. The family Anatidae. – Wilson Bull., 57: 3–55.
- Delacour J., Mayr E. 1945b. Supplementary notes on the family Anatidae. – Wilson Bull., 58: 104–110.
- Dickinson E. C. (ed.). 2003. The Howard & Moore Complete Checklist of the Birds of the World. 3rd ed. – London, Christopher Helm: 1–1039.
- Donné-Goussé C., Laudet V., Hänni C. 2002. A molecular phylogeny of Anseriformes based on mitochondrial DNA analysis. – Molecular Phylogeny and Evolution, 23: 339–356.
- Evans M. E., Sladen W. J. L. 1980. A comparative analysis of Bill-markings of Wistling and Bewick's Swans and Out-of-Range Occurrences of the Two Taxa. – Auk, 97 (3): 697–703.
- Gantlett S., Harrap S., Millington R. 1996. Taxonomic progress. – Birding World, 9: 251–252.
- Gillham E., Gillham B. 1996. Hybrid ducks. A contribution towards an inventory. – Hytne, Kent, Hythe Printers Ltd.: 1–88.
- Gray A. P. 1958. Bird hybrids. A check-list with bibliography. – Alva: 1–390.
- Howard R. and Moore A. 1991. A Complete Checklist of the Birds of the World. 2nd edition. London – New York, Academic Press: vii–xxxiv; 1–622.
- Humphrey P. S. 1958. Classification and systematic position of the eiders. – Condor, 60: 129–135.
- Johnsgard P. A. 1978. Ducks, Geese and Swans of the World. – Lincoln & London, Univ. of Nebraska Press: i–xxii; 1–404.
- Johnsgard P. A. 1979. Order Anseriformes. – Checklist of birds of the world, vol. 1. 2nd edition (eds. Mayr E., Cottrell C. W.). Cambridge, Massachusetts: 425–506.
- Johnson K. P., Sorenson M. D. 1998. Comparing Molecular Evolution in two Mitochondrial Protein Coding Genes (Cytochrome *b* and ND2) in the Dabbling Ducks (tribe Anatini). – Molecular Phylogenetics and Evolution, 10 (1): 82–94.
- Livezey B. C. 1986. A phylogenetic analysis of recent Anseriform genera using morphological characters. – Auk, 103 (4): 737–754.
- Livezey B. C. 1991. A phylogenetic analysis and classification of recent dabbling ducks (tribe Anatini) based on comparative morphology. – Auk, 108 (3): 471–507.
- Livezey B. C. 1995a. Phylogeny and evolutionary ecology of modern seaducks (Anatidae, Mergini). – Condor, 97 (1): 233–255.
- Livezey B. C. 1995b. Phylogeny and comparative ecology of stiff-tailed ducks (Anatidae, Oxyurini). – Wilson Bulletin, 107 (2): 214–234.
- Livezey B. C. 1995c. A phylogenetic analysis of the whistling and white-backed ducks (Anatidae, Dendrocygninae) using morphological characters. – Annals of Carnegie Museum, 64 (1): 65–97.

- Livezey B. C. 1996a. A phylogenetic analysis of modern pochards (Anatidae, Aythyini). – *Auk*, 113 (1): 74–93.
- Livezey B. C. 1996b. A phylogenetic analysis of geese and swans (Anseriformes, Anserinae), including selected fossil species. – *Systematic Biology*, 45 (4): 415–450.
- Livezey B. C. 1996c. A phylogenetic reassessment of the Tadornine-Anatine divergence (Aves, Anseriformes, Anatidae). – *Annals of Carnegie Museum*, 65 (1): 27–88.
- Livezey B. C. 1997a. A phylogenetic analysis of modern sheldgeese and shelducks (Anatidae, Tadornini). – *Ibis*, 139 (1): 51–66.
- Livezey B. C. 1997b. A phylogenetic classification of waterfowl (Aves, Anseriformes), including selected fossil species. – *Annals of Carnegie Museum*, 66 (4): 457–496.
- Livezey B. C. 1997c. A phylogenetic analysis of basal Anseriformes, the fossil *Presbyornis*, and the interordinal relationships of waterfowl. – *Zoological Journal of the Linnean Society*, 121: 361–428.
- Morony J. J. Jr., Bock W. J. and Farrand J. Jr. 1975. Reference list of the Birds of the World. – New-York, New-York 10024: iii–x; 1–207.
- Paxinos E. E., James H. F., Olson S. L., Sorenson M. D., Jackson J., Fleischer R. C. 2002. MtDNA from fossils reveals a radiation of Hawaiian Geese recently derived from the Canada Goose. – *Proceedings of the National Academy of Sciences of the USA*, 99: 1399–1404.
- Pearce J. M., Pierson B. J., Talbot S. L., Derksen D. V., Kraege D., Scribner K. T. 2000. A genetic evaluation of morphology used to identify harvested Canada geese. – *Journal of Wildlife Management*, 64: 863–874.
- Quinn T. W., Shields G. F., Wilson A. C. 1991. Affinities of the Hawaiian Goose based on two types of mitochondrial DNA data. – *Auk*, 108 (3): 585–593.
- Ruokonen M., Kvist L., Lumme J. 2000. Close relatedness between mitochondrial DNA from seven *Anser* goose species. – *Journal of Evolutionary Biology*, 13: 532–540.
- Sangster G., Hazevoet C. J., van den Berg A. B., Roselaar C. S. 1997. Dutch avifaunal list: taxonomic changes in 1977–1997. – *Dutch Birding*, 19: 21–28.
- Sangster G., Hazevoet C. J., Van den Berg A. B., Roselaar C. S. 1998. Dutch avifaunal list: species concepts, taxonomic instability, and taxonomic changes in 1998. – *Dutch Birding*, 20: 22–32.
- Sangster G., Collinson M., Helbig A. J., Knox A. G., Parkin D. T., Prater T. 2001. The taxonomic status of Green-winged Teal *Anas carolinensis*. – *British Birds*, 94: 218–226.
- Sangster G., Knox A. G., Helbig A. J., Parkin D. T. 2002. Taxonomic recommendations for European birds. – *Ibis*, 144: 153–159.
- Sibley Ch. G., Monroe B. L. Jr. 1990. *Distribution and Taxonomy of Birds of the World*. – New Haven, Connecticut, Yale University Press: i–xxiv; 1–1111.

- Shields G. F., Wilson A. C. 1987. Subspecies of Canada goose (*Branta canadensis*) have distinct mitochondrial DNA's. – *Evolution*, 41: 662–666.
- Sorenson M. D., Cooper A., Paxinos Quinn T. W., James H. F., Olson S. L., Fleischer R. C. 1999. Relationships of the extinct moa-nalos, flightless Hawaiian waterfowl, based on ancient DNA. – *Proceedings of the Royal Society of London, Series B* 266: 2187–2194.
- Syroechkovski E. E. Jr. 2002. Distribution and Population Estimates for Swans in the Siberian Arctic in the 1990s. – *Waterbirds*, 25. Spec. Publ., 1: 100–113.
- Van Wagner C. E., Baker A. J. 1990. Association between mitochondrial DNA and morphological evolution in Canada geese. – *Journal of Molecular Evolution*, 31: 373–382.

TAXONOMICAL “HOT SPOTS” IN ANSERIFORM FAUNA OF RUSSIA AND THE ADJACENT TERRITORIES

E. A. Koblik, Ya. A. Red'kin

Zoological Museum of Moscow State University, Moscow, Russia;
koblik@zmmu.msu.ru

SUMMARY

The article deals with the survey of viewpoints on taxonomy of some forms of Anseriformes of Russian fauna, which are considered not the same in Russian and world literature. The taxonomic status of these forms is being discussed according to new data on morphology, phylogeny, distribution, genetic relationship and hybridization. In some cases we suggest that it should be changed. As for the taxa of genera group we support the idea of uniting all “True” Geese in genus *Anser*, including Red-breasted Goose in genus *Branta*, distinguishing Marbled Teal (*Anas angustirostris*) in monotypic genus *Marmaronetta*, Smew (*Mergus albellus*) with Hooded Merganser (*M. cucullatus*) – in genus *Mergellus*. As for the taxa of species group there are some arguments that one should return to wide treatment of Brent (*Branta bernicla*), dividing Canada Goose into two species – *B. canadensis* and *B. hutchinsii*, consider the complexes of Tundra Swan (*Cygnus columbianus* sensu lato), Black Scoter (*Melanitta nigra* s.l.), Velvet Scoter (*M. fusca* s.l.) as pairs of close species, and support the specific status of Green-winged Teal (*Anas carolinensis*) and Pink-footed Goose (*Anser brachyrhynchus*). The treatments of geographical races of some species are discussed. There is a list of Anseriformes with taxa changes under consideration and their distribution status in Russia.